

УДК 93/94

Тишина О.В., кандидат исторических наук, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

ВЛИЯНИЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ В НАЧАЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ¹

В начале XX в. в Российской империи на фоне роста интереса к чтению газет и журналов среди широких слоев населения усиливается роль массовых периодических изданий как актора публичной сферы. В исследовании анализируются способы репрезентации актуальных тем и контексты, в которых они представлены, с акцентом на содержание публикуемых материалов и тематическое распределение статей, способствующих формированию патриотических настроений в российском обществе. Автор выявляет характерные черты дискурса патриотических мотивов, используемых печатными средствами массовой информации, и рассматривает конкретные примеры влияния публикаций на общественные настроения и поведение граждан. На основе анализа российских периодических изданий 1914 г., таких как «Речь», «Правительственный вестник», «Московские ведомости», «Петербургская газета», «Новое время», статья демонстрирует, как медийные нарративы формировали общественное мнение в условиях начала Первой мировой войны. Результаты исследования подчеркивают значимую роль массовых периодических печатных изданий в формировании патриотических настроений, консолидации общества вокруг императорской власти и мобилизации населения к участию в гражданских инициативах в поддержку армии.

Ключевые слова: периодическая печать, общественные настроения, публичная сфера, Первая мировая война, патриотические настроения, цензура.

DOI: 10.22281/2413-9912-2025-09-04-105-112

Введение. В начале XX в. Российской империи периодические печатные издания, являясь основным источником информации для большинства населения, активно влияли на его восприятие происходящих событий, способствуя формированию общественного мнения и повышению гражданской активности. Как отмечает историк отечественной журналистики, профессор Г.В. Жириков, в этот исторический период на практике журналистика стала функционировать как система массовых коммуникаций, средств массовой информации [9, с. 336].

В годы Первой мировой войны массовая периодическая печать являлась одной из важнейших площадок публичной сферы. Именно пресса выступала ключевым фактором, влиявшим на понимание населением происходящих событий.

Изучение восприятия обществом периода начала войны позволяет глубже понять механизмы, посредством которых государство стремилось обеспечить лояльность и поддержать боевой дух нации. Этот аспект важен не только для оценки исторической динамики эпохи, но и для осознания современных тенденций развития массового сознания в кризисных ситуациях.

Объект и методы исследования. Объектом исследования выступает российская периодическая печать 1914 г. Новизна данного исследования состоит в демонстрации роли российской массовой периодической печати в качестве актора публичной сферы, оказывающего значительное влияние на формирование патриотических настроений в российском обществе в период начала Первой мировой

¹ Статья написана в рамках реализации гранта РНФ – 25-28-00933. «Печать в публичной сфере как актор интеграции и самоорганизации российского общества в условиях Первой мировой войны».

© Тишина О.В.

© Tishina O.V.

войны. При интерпретации материалов периодических изданий указанного исторического периода применялись традиционные методы исторического исследования. Прежде всего это проблемно-хронологический метод, согласно которому изменение контента периодической печати рассматривалось поэтапно в связи с развитием событий Первой мировой войны. Историко-сравнительный метод использовался при выявлении различия или сходства риторики периодических изданий разной партийной и идеологической направленности. Историко-системный метод позволил выявить определенную систему в формировании и функционировании информационной среды, способной влиять на формирование патриотических настроений общественности в Российской империи в начале Первой мировой войны.

Результаты и их обсуждение. К 1914 г. заметную роль в Российской империи стала играть пресса, рассчитанная на широкую аудиторию, содержащая на своих страницах разнообразный контент, в соответствии с запросами читающей публики [2, с. 2]. Наряду с «общественно-политическими» изданиями имелись «литературные», «профессиональные» газеты – такие, как «Русский врач» или «Землевладельческая газета», широко распространена была церковная периодика. Целый ряд изданий являлся рупором политических партий – на практике представляя собой практически полный спектр политических платформ, существовавших в России на тот момент: от изданий, заявлявших о себе как социалистические, до правомонархическо-черностенных [18, с. 171]. Зависимость от целевой аудитории обусловило многообразие стилей подачи материалов. Некоторые издания придерживались серьезного аналитического подхода, детально рассматривая события Первой мировой войны, их причины и последствия. Другие же

использовали более лубочный и «простонародный» стиль, обращаясь к эмоциям читателей и создавая яркие образы «русских богатырей», сражающихся за честь и славу страны. Крупные органы массовой центральной печати, такие как «Новое время», «Речь», «Петербургская газета», «Московские ведомости» и др., помимо широкой аудитории, обладали большими интеллектуальными и материальными ресурсами для инициирования всевозможных обсуждений в своем информационном поле.

Убийство эрцгерцога Франца Фердинанда, наследника австро-венгерского престола, и его жены герцогини Софии Гогенберг 28 июня 1914 г. стало катализатором, кардинально изменившим общественные настроения и повестку дня в российской периодической печати. На полосах газет появляются статьи и комментарии экспертов, которые дают оценку международной обстановки и высказывают предположения о вступлении России в военный конфликт. Эти материалы формировали у читателей представление о неизбежности войны и необходимости подготовки к ней. В данном контексте особое внимание заслуживает газета «Голос Москвы», орган партии октябристов, которая в июле 1914 г. опубликовала серию сообщений под заголовками и рубриками «Накануне войны», «Война или мир?», «Накануне европейской войны».

В условиях внешней угрозы ряд крупных периодических изданий становятся рупором патриотической риторики, усилия которой направлены на консолидацию общества вокруг идеи поддержки военных действий. «Голосом» действующей власти являлись такие газеты как «Правительственный вестник» и «Московские ведомости». На их страницах публиковались обращения императора к народу, обзоры действий правительства в связи с военными действиями и др. Средствами органов массовой периодической

печати формировался образ монархии, который должен был повысить популярность и авторитет императорской семьи, сплотить общественность и мобилизовать население на поддержку военных действия [17, с. 84].

С развитием сценария военного конфликта ряд печатных изданий (например, кадетская «Речь» и издававшаяся товариществом А.С. Суворина газета «Новое время») перешли от умеренно-либеральных позиций к жестким призывам с поддержкой войны до победного конца. Такие настроения в целом совпадали с курсом правительственной пропаганды.

14 июля 1914 г. Россия ввела «Положение о подготовительном к войне периоде», а затем, 16 и 17 июля, объявила сначала частичную и затем полную военную мобилизацию. Предвидя негативную реакцию общественности, 18 июля газета «Речь» акцентировала внимание читателя на том, сколь трудным для правительства было принятое решение: «Приходившие известия все понижали степень оптимизма, и к позднему вечеру уже выступил вопрос о своевременности первого шага – объявления мобилизации. В первом часу ночи вопрос был решен положительно, но опубликование было поставлено в зависимость от дальнейших известий, и только в третьем часу ночи опубликование было решено бесповоротно» [13]. Статью можно расценивать как попытку манипулировать общественным сознанием, когда с одной стороны, подчеркивалась серьезность ситуации, а с другой – демонстрировалось стремление правительства к мирному разрешению конфликта и утверждался вынужденный характер принятых в итоге мер.

Буквально на следующий день главный печатный орган кадетов – газета «Речь», обращаясь к читателям, вновь размышляла о возможности мирного урегулирования. Автор статьи Л. Львов констатировал, что положение почти

безнадежно: «с каждым моментом оптимизм, внушающий надежды, увядает». Предвидя неизбежность войны, вновь подчеркивалось, что «действия правительства отнюдь не являются последствиями экстренных решений последних часов, все это заранее обдуманно» [16].

Германия 19 июля 1914 г. объявила войну России. На следующий день на страницах «Правительственного вестника» был обнародован Высочайший Манифест Николая II с объяснением причин вступления Российской империи в войну. Император акцентировал внимание на то, что, следуя «историческим своим заветам, Россия, единая по вере и крови со славянскими народами, никогда не взирала на их судьбу безучастно. С полным единодушием и особой силой пробудились братские чувства русского народа к славянам в последние дни, когда Австро-Венгрия предъявила Сербии заведомо неприемлемые для державного государства требования» [15, с. 1]. Подчеркивалось, что в связи с нападением Австрии на Сербию и «бомбардировкой незащищенного Белграда» Россия предприняла ряд превентивных мер: перевела вооруженные силы на военное положение, прилагая при этом «все усилия к мирному исходу начавшихся переговоров». Манифест призывал забыть внутренние распри и еще теснее укрепить единение государя с его народом. В этом же номере газеты было опубликовано правительственное сообщение, где разъяснялась позиция России в предстоящей войне и декларировались ее изначально мирные намерения и неоднократные попытки мирного урегулирования.

Под заголовком «Война объявлена» вышел номер газеты «Московские ведомости». Вновь внимание читателя акцентируется на навязанном России характере войны: «Бог правду любит. Он видит, что Россия не искала войны, что она желала дать народу возможность заниматься

мирно своими делами, но этому мешает завистливый и полный гордыни враг» [5, с. 1]. Автор статьи навязчиво продвигает мысль важности доверия к императорской власти со стороны народа, о необходимости консолидации общества вокруг Николая II: «Русские умеют не только умирать, но и побеждать, и пойдут туда, куда поведет их Самодержавный Вождь России. Если враг рассчитывал на нашу рознь, то он ошибается» [5, с. 1].

Идею единства и сплоченности всех слоев общества для достижения общей цели – победы в войне – подхватил целый ряд крупных печатных изданий. Так, 22 июля «Петербургская газета» разместила призыв руководителей партии кадетов «к единству перед лицом общей опасности», когда следует оставить все политические разногласия и направить совместные усилия на сохранение единства страны и ее места на мировой политической арене. Важность гражданской солидарности подчеркивает утверждение о том, что «моральная поддержка всей страны даст нашей армии всю ту действенную силу, на которую она способна» [14, с. 3].

Такая же риторика прослеживается и в материалах газеты «Новое время», которая очень метафорично передала идею гражданского единства, когда каждый гражданин, независимо от своего социального положения становится частью общего дела: «И вот бьются наши сердца тревогою, готовностью и героизмом. Теперь у всех погоны на плечах – у крестьянина, у рабочего, у чиновника, у купца; у многих эти погоны лягут на плечи и видимо, у других – они лягут невидимо, заставив вздыматься его грудь по-солдатскому, по-военному. Ныне мы все воины, потому что наша Россия есть воин, а с Россией – мы все. Вот, что подняло нас...» [7, с. 3].

В контексте популяризации идеи народного единства не менее любопытная статья под заголовком «Единая Россия»

выходит в газете «Новое время». Автор подчеркивает, что в трудные времена даже «нерусские граждане России» [8, с. 3] чувствуют себя частью русского народа. Использование метафоры о сплавлении различных племен в огне национальных испытаний акцентирует внимание на мысли, что все народы России являются частью одной большой семьи и живут одной целью. Связующим звеном в многонациональной империи является богатый и многогранный русский язык.

Мощным инструментом формирования патриотических настроений стала демонстрация поддержки власти церковью. Одной из первых публикаций в данном контексте является заметка в «Правительственном вестнике» от 20 июля 1914 г., которая сообщала, что по велению Николая II в Императорском Зимнем дворце состоится молебен о ниспослании победы русскому оружию [15, с. 3]. Буквально через два дня газета «Речь» знакомит читателя со своеобразным отчетом о свершившемся молебне. Внимание привлекают слова императора, с которыми он обратился к представителям армии и флота: «Со спокойствием и достоинством встретила наша великая матушка-Русь известие об объявлении нам войны. Убежден, что с таким же чувством спокойствия мы доведем войну, какая бы она ни была, до конца. Я здесь торжественно заявляю, что не заключу мира до тех пор, пока последний неприятельский воин не уйдет с земли нашей» [4, с. 4].

С началом войны российская пресса активно начала формировать негативный образ Германии как главного противника. Публикации подчеркивали агрессивные намерения германского империализма, неоднократный отказ от мирного урегулирования. Ярким примером влияния прессы на формирование негативного имиджа противника являются опубликованные в «Петербургской газете» карикатуры на Вильгельма II и посвященный

ему фельетон за подписью «Главного врача больницы Святого Николая Чудотворца К.В. Охочинского». Мощным инструментом пропаганды стали хлесткие заголовки «Он одержим манией величия» и «Сумасшедший во главе Германии». Как врач, автор фельетона, анализируя характер и деятельность Вильгельма II, выдает однозначное заключение: «Эта роковая личность пребывает по ту сторону рубежа, отделяющего нормальную психику от психопатологии» [1, с. 9].

В условиях войны и национальной мобилизации страхи и предвзятость по отношению к иностранцам обрела форму шпиономании – в общественном сознании возникала и укрепилась мысль, что враг воюет не только на поле боя, но и тайно действует на улицах русских городов. Одной из причин появления такой острой общественной реакции стала постоянная трансляция со страниц газет образа врага, его жестокости и творимых им зверств.

Так, редакция газеты «Вечернее время» констатировала, что получала огромное количество писем, в которых обыватели высказывали подозрения в отношении находившихся в Петербурге немцев – фабрикантов, промышленников, представителей торговых домов и др.: «Оставленные на свободе германские и австрийские подданные всеми мерами стараются вредить русским. Оставаясь в крупных центрах, немцы могут быть отличными шпионами, и тогда снисходительное отношение к ним будет стоить очень дорого» [10, с. 3]. В качестве решения проблемы некто Ф. Никифоров предлагал выселить немцев в глухие местности и вести за ними строгий надзор.

Эти и другие публикации получили серьезный общественный резонанс. В крупных городах, особенно в Москве и Петербурге, выражения нетерпимости приобрели особый размах – следствием стали многочисленные погромы

немецких магазинов и предприятий в августе-сентябре 1914 г.

Ответом на эти события стала серия публикаций в лояльных по отношению к официальной власти изданиях с призывами к спокойствию и соблюдению закона. На первой полосе «Московских ведомостей» было размещено обращение «от главноначальствующего г. Москвы», в котором подчеркивалась недопустимость насилия против иностранных подданных, «которые, в надежде на великодушие и справедливость русского народа, в среде его продолжают свои мирные занятия» [12, с. 1]. В обращении акцентировалось внимание на том, что даже в условиях войны законы Российской империи продолжают действовать, и все проживавшие и находившиеся на территории страны, независимо от их национальности, имеют право на защиту.

Отголоском развернувшейся с началом войны шпиономании станет инициация депортационных процессов и широкое их освещение в прессе, а также принятие в начале 1915 г. особых «ликвидационных законов», по которым «российские немцы» ограничивались в праве землепользования в приграничных территориях.

С началом участия русской армии в военных действиях резко возрос интерес читателей к новостям с фронта. Причем речь шла не только о городских жителях: «Во многих деревнях грамотные и неграмотные крестьяне вскладчину выписывают газеты и по очереди ходят в волостное управление к приходу почту за ними, а затем собираются всей деревней в одну избу и читают вслух» [9, с. 327]. В связи с таким ажиотажем практически каждое крупное издание ввело на своих страницах специализированные рубрики («Война», «От штаба Верховного Главнокомандующего», «Военные известия»), публиковали дополнительные выпуски и буклеты. В новостной повестке – отчеты о боях и передвижениях войск, о потерях

в стане врага, истории о героизме и мужестве защитников Отечества. На страницах газет стал формироваться образ героя войны. Среди первых подобных публикаций было сообщение о сражении под Владимиром Волынским в газете «Новое время»: «Стойкость наших офицеров и нижних чинов была выдающаяся; даже контуженные и раненые после перевязки возвращались в строй. Все стремились оставаться в передовых линиях. К вечеру, после ряда неудавшихся попыток прорваться в город, противник, понеся огромные потери, и прикрываясь ураганным огнем своей артиллерии, отступил к югу. По словам одного из пленных, потери противники были столь велики, что за день из его взвода осталось в строю только два человека» [6, с. 1].

Рост потребности в более широкой информированности общества о ходе военных действий обусловил появление значительного числа новых изданий. Так, в 1914 г. ассортимент газет пополнился на 431 наименование, а журналов – на 411. В последующие годы динамика роста идет на спад: в 1915 г. появилось 200 газет и 280 журналов, в 1916 – среди новых изданий 110 газет и 240 журналов [3, с. 21, 41].

Официальная власть понимала необходимость поддержания «нужного» информационного поля для формирования патриотических настроений, продвижения идеи народной войны и консолидации общества вокруг фигуры императора, а также мобилизации населения на участие в гражданских инициативах, нацеленных на помощь армии. В июле 1914 г. при Главном управлении по делам печати был создан Комитет народных изданий, целью которого было не только организовать выпуск «полезных» изданий, но и контролировать их содержание. Губернаторам и подведомственным им учреждениям было предложено принять меры к наиболее целесообразной «организации дела бесплатной раздаче сельскому населению

посвященных военным событиям народных изданий, высочайше утвержденного комитета» [9, с. 338-339]. Это позволило власти формировать имевшийся патриотический посыл в новостную повестку, акцентируя внимание на успехах русской армии, на мотивах принимаемых правительством решений, на благотворительных инициативах представителей императорской семьи в связи с военными действиями и др.

Заключение. В Российской империи к началу Первой мировой войны газеты и журналы охватывали широкий круг читателей, включающий различные социальные слои. Это позволило печатным средствам информации стать значимым актором публичной сферы, в значительной степени определявшей общественные настроения в российском обществе. Органы периодической печати не только отражали события, но и формировали повестку дня, направляя фокус внимания обывателей на «нужные» темы. С началом Первой мировой войны газеты разной идеологической направленности поддерживали патриотический нарратив, тем самым способствуя консолидации общества и его мобилизации на поддержку военных действий. Важную роль в формировании единого информационного поля сыграло введение цензуры, которая позволяла государству направлять информацию в нужное для поддержания патриотических настроений русло. Печатные издания, информируя население о ситуации на международной арене, развитии событий на фронтах войны, формировали в умах общественности вдохновляющий образ «героя» и вызывающий неприятие имидж «врага». Подобные публикации в период начала Первой мировой войны оказали значимое влияние на формировании патриотических настроений и побудили российское общество к участию в разнообразных гражданских инициативах.

Список литературы

1. «Он одержим манией величия» // Петербургская газета. – 1914. – № 210. – 3 августа.
2. Алферова И.В., Сорокина Ж.А. «Оппозиционность» российской периодической печати в контексте социально-экономического кризиса периода Первой мировой войны // Вестник Брянского государственного университета. – 2025. – № 1. – С. 7–18.
3. Бережной А.Ф. Русская легальная печать в годы Первой мировой войны. – Л., 1975. – 152 с.
4. В Зимнем дворце // Речь. – 1914. – № 193 (2862).
5. Война объявлена // Московские ведомости. – 1914. – № 168.
6. Война. От штаба Верховного Главнокомандующего // Новое время. – 1914. – № 13795.
7. Вступаем в великую годину // Новое время. – 1914. – № 13775.
8. Единая Россия // Новое время. – 1914. – № 3774.
9. Жирков Г.В. Журналистика России: от золотого века до трагедии. 1900 – 1918 гг. – Ижевск, 2014. – 382 с.
10. Из писем в редакцию // Вечернее время. – 1914. – № 846.
11. Накануне развязки // Речь. – 1914. – № 192. – 19 июля.
12. От главноначальствующего гор. Москвы // Московские ведомости. – 1914. – № 169.
13. Отношение России // Речь. – 1914. – № 191. – 18 июля.
14. Патриотизм оппозиции // Петербургская газета. – 1914. – № 198. – 22 июля.
15. Правительственное сообщение // Правительственный вестник. – 1914. – № 160. – 20 июля.
16. Сплочение сил // Речь. – 1914. – № 192. – 19 июля.
17. Тишина О.В. Репрезентация образа императорской семьи на страницах периодической печати как средство мобилизации общества в годы Первой мировой войны // Регионы России в военной истории страны. Выпуск VII: сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции, г. Йошкар-Ола, 12–13 ноября 2025 года. – Йошкар-Ола, 2025. – С. 77–85.
18. Черепенчук В.С. Российская периодическая печать времен Первой мировой войны как исторический источник // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2015. – Том 16. – Выпуск 1. – С. 169–176.

THE INFLUENCE OF THE PERIODICAL PRESS ON THE FORMATION OF PATRIOTIC SENTIMENT IN THE RUSSIAN SOCIETY AT THE BEGINNING OF THE FIRST WORLD WAR

At the beginning of the XXth century, against the backdrop of growing interest in reading newspapers and magazines among the general population, the role of mass periodicals as an actor in the public sphere intensified in the Russian Empire. This study analyzes the methods of representing current topics and the contexts in which they were presented, with a focus on the content of published materials and the thematic distribution of articles that fostered patriotic sentiments in Russian society. The author identifies the characteristic features of the discourse of patriotic motifs used by the print media and examines specific examples of the influence of publications on public sentiment and citizen behavior. Based on an analysis of Russian periodicals from 1914, such as "Rech", "Pravitelstvennyi Vestnik", "Moskovskie Vedomosti", "Peterburgskaya Gazeta", and "Novoe Vremya", the article demonstrates how media narratives shaped public opinion at the outset of the First World War. The results of the study emphasize the significant role of mass periodical print publications in shaping patriotic sentiment, consolidating society around the imperial authority, and mobilizing the population to participate in civilian initiatives in support of the army.

Keywords: Periodical press, public sentiment, public sphere, First World War, patriotic feelings, censorship.

References

1. «On oderzhim maniej velichiya» [“He is obsessed with megalomania”] // *Peterburgskaya gazeta*. – 1914. – № 210. – 3 avgusta.
2. Alferova I.V., Sorokina ZH.A. (2025) «Oppozicionnost'» rossijskoj periodicheskoj pechati v kontekste social'no-ehkonomicheskogo krizisa perioda Pervoj mirovoj vojny [The "Opposition" of the Russian Periodical Press in the Context of the Socioeconomic Crisis of the First World War] // *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2025. – № 1. – S. 7–18.
3. Bereznoj A.F. (1975) Russkaya legal'naya pechat' v gody Pervoj mirovoj vojny [Russian Legal Press during the First World War]. – L., 1975. – 152 s.
4. V Zimnem dvorce [In the Winter Palace] // *Rech'*. – 1914. – № 193 (2862).
5. Vojna ob'yavlena [War has been declared] // *Moskovskie vedomosti*. – 1914. – № 168.
6. Vojna. Ot shtaba Verkhovnogo Glavnokomanduyushchego [War. From the headquarters of the Supreme Commander-in-Chief] // *Novoe vremya*. – 1914. – № 13795.
7. Vstupam v velikuyu godinu [Entering a great time] // *Novoe vremya*. – 1914. – № 13775.
8. Edinaya Rossiya [United Russia] // *Novoe vremya*. – 1914. – № 3774.
9. Zhirkov G.V. (2014) Zhurnalistska Rossi: ot zolotogo veka do tragedii. 1900 – 1918 gg. [Russian Journalism: From the Golden Age to the Tragedy. 1900 – 1918] – Izhevsk, 2014. – 382 s.
10. Iz pisem v redakciyu [From letters to the editor] // *Vechnoe vremya*. – 1914. – № 846.
11. Nakanune razvyazki [On the eve of the denouement] // *Rech'*. – 1914. – № 192. – 19 iyulya.
12. Ot glavnonachal'stvuyushchego gor. Moskvy [From the Chief of the City of Moscow] // *Moskovskie vedomosti*. – 1914. – № 169.
13. Otnoshenie Rossii [Russia's attitude] // *Rech'*. – 1914. – № 191. – 18 iyulya.
14. Patriotizm oppozicii [The opposition's patriotism] // *Peterburgskaya gazeta*. – 1914. – № 198. – 22 iyulya.
15. Pravitel'stvennoe soobshchenie [Government communication] // *Pravitel'stvennyj vestnik*. – 1914. – № 160. – 20 iyulya.
16. Splochenie sil [Uniting the forces] // *Rech'*. – 1914. – № 192. – 19 iyulya.
17. Tishina O.V. (2025) Reprezentaciya obraza imperatorskoj sem'i na stranicakh periodicheskoj pechati kak sredstvo mobilizacii obshchestva v gody Pervoj mirovoj vojny [Representation of the Imperial Family in the Periodical Press as a Means of Mobilizing Society during the First World War] // *Regiony Rossii v voennoj istorii strany. Vypusk VII: sbornik materialov VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, g. Joshkar-Ola, 12–13 noyabrya 2025 goda*. – Joshkar-Ola, 2025. – S. 77–85.
18. Cherepenchuk V.S. (2015) Rossijskaya periodicheskaya pechat' vremen Pervoj mirovoj vojny kak istoricheskij istochnik [Russian Periodicals from the First World War as a Historical Source] // *Vestnik Russkoj khristianskoj gumanitarnoj akademii*. – 2015. – Tom 16. – Vypusk 1. – S. 169–176.

Об авторе

Тишина Ольга Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории и политологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, E-mail: tishina.ov@bk.ru

Tishina Olga Vladimirovna – Candidate of Sciences in History (Ph.D.), Associate Professor, Department of Philosophy, History and Political Science, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: tishina.ov@bk.ru